

Девушка разрыдалась ещё сильнее:

— Ну как вы можете! Инструктор столько времени нас учил, а вам не то что не грустно, вы ещё и смеётесь!

Цяо Хуэй, стоявшая перед плачущей однокурсницей, поначалу витала в облаках, совершенно не вникая в происходящее. Но, услышав эти слова, она нахмурилась. Она искренне не понимала, к чему эти слёзы. Неужели нужно рыдать каждый раз, когда кто-то уезжает?

Когда она только приехала в университет, то видела, как другие девчонки прятались в туалетах и, захлёбываясь слезами, звонили домой:

— Папа, мама, я хочу домой.

Можете считать её бессердечной или холодной, но она так не думала. Они уже взрослые люди, и рано или поздно всё равно пришлось бы покинуть отчий дом. Сейчас это лишь короткая разлука, к чему устраивать такую драму? В конце концов, всегда можно созвониться по видеосвязи.

— Ладно, хватит реветь. Преподаватель идёт, встаньте в строй! — Цяо Хуэй, несмотря на растущее раздражение, постаралась сменить тему, чтобы хоть как-то успокоить плачущую.

Девушка всхлипнула и кивнула:

— Хорошо.

Утешаемая подругами, она вернулась на своё место. Цяо Хуэй закатила глаза и, выпрямившись, уставилась вперёд. Парни обменялись взглядами, прочитали в глазах друг друга такое же недоумение и тоже поспешили встать по стойке смирно.

Вскоре ректор подвёл итоги, и военная подготовка официально завершилась. Студентам дали выходной, после чего начались полноценные занятия.

Вечером Сун Лань вернулся в общежитие. Лёжа на кровати, он рассеянно смотрел в потолок. Рядом с лампочкой кружилось насекомое, отбрасывая на стену танцующую тень.

За две недели ребята успели узнать дни рождения друг друга, и завтра был день рождения Сун Ланя. У Баотянь затащил Чи Цзюньпэна и Шэнь Цзымина в туалет, чтобы обсудить, как устроить праздник. Периодически они с опаской поглядывали на дверь, боясь, что Сун Лань внезапно войдёт.

— Завтра первый день учёбы, и как раз день рождения Сун Ланя, — прошептал У Баотянь. — Какие идеи?

Чи Цзюньпэн обнял друзей за плечи:

— Устроим ему баскетбольное шоу, я выступлю!

Шэнь Цзымин легонько пихнул его локтем в бок:

— Это для тебя праздник или для Сун Ланя?

Чи Цзюньпэн тихо рассмеялся:

— Простите, простите, больше ничего в голову не приходит.

Услышав свой голос, прозвучавший слишком громко, У Баотянь выглянул наружу. Убедившись, что Сун Лань всё ещё на кровати, он вернулся к обсуждению:

— Подумайте сами: завтра первый день, будут выбирать старост, обсуждать правила, клубы, студсоветы... На учёбу времени не останется, день пройдёт в суматохе, подготовиться будет некогда.

— Нет, время найдётся, — Шэнь Цзымин самодовольно улыбнулся под озадаченными взглядами друзей. — Можно сбежать в клуб или перехватить время в обед. Купим закусок, украсим комнату, скинемся на большой торт. Как вам?

Чи Цзюньпэн хлопнул в ладоши:

— Отлично!

Хлопок был слишком громким. Сун Лань вздрогнул и очнулся от своих мыслей. Он сел на кровати и посмотрел на три пустые койки.

— Мин-цзай... Тянь... Цзюнь? — ответа не последовало. — Вы где?

Только он спросил, как все трое вывалились из туалета, громко смеясь.

— Чего вы там втроём делали? — с подозрением спросил Сун Лань. Трое друзей смотрели куда угодно, только не на него.

Что-то явно замышляют. Сун Лань задумался, и в голове молнией промелькнула догадка. Конечно, это связано с ним. Завтра же его день рождения! Неужели... они готовят сюрприз?

Всё, пропало. Раз он догадался, какой теперь сюрприз? Ладно... притворится, что ничего не знает.

— Ха-ха, мы... там в туалете было грязно, — У Баотянь долго придумывал оправдание.

Шэнь Цзымин подхватил:

— Точно! Грязно было, вот мы и убিরались.

Сун Лань сделал вид, что ему всё равно:

— Понятно. Раз убрались, ложитесь уже спать.

Чи Цзюньпэн подошёл к кровати Сун Ланя. Он был высоким и мог видеть друга, даже не вставая на цыпочки:

— Спи давай, братан, завтра...

Шэнь Цзымин тут же подскочил, запрыгнул Чи Цзюньпэну на спину и зажал ему рот рукой. По лбу Шэнь Цзымина катился пот.

Сун Лань отпрянул к стене:

— Что случилось?

У Баотянь замахал руками и хлопнул Чи Цзюньпэна по животу:

— Ничего, ничего! У него изо рта пахнет, Мин-цзай испугался, что тебя напугает. Спи, спи давай.

Сун Лань зевнул:

— Хорошо, и вы ложитесь.

Он отвернулся к стене и с головой укрылся одеялом. Лето, кондиционер, уютное одеяло — самое то. Сун Лань тихо хихикал под тканью. Если бы он не догадался раньше, то сейчас, видя их нелепые попытки, всё стало окончательно ясно. Оговорка Чи Цзюньпэна про завтрашний день лишь подтвердила его подозрения.

Вскоре Сун Лань уснул.

Чи Цзюньпэн, согнувшись, прошептал:

— Простите, чуть не проболтался.

Шэнь Цзымин и У Баотянь отмахнулись.

— Но это не повод распускать слухи про мой дурной запах изо рта! — прорычал Чи Цзюньпэн.

Теперь пришла очередь Шэнь Цзымина и У Баотяня спастись от его мести.

На следующий день старшекурсники по очереди заходили в аудиторию, расхваливая свои кружки и отделы. Сун Лань слушал вполуха — он не собирался никуда вступать, лучше уж присмотреть за тем, как готовятся к его празднику друзья.

Чи Цзюньпэн и остальные сидели рядом с ним, загораживая обзор. Шэнь Цзымин и У Баотянь о чём-то шушукались.

— Мин-цзай и Тянь заскучали, ушли, — шепнул Чи Цзюньпэн Сун Ланю.

Сун Лань посмотрел назад: те действительно исчезли.

— Понятно. Мы тоже уйдём?

— Нет-нет, я хочу дослушать, давай останемся, — Чи Цзюньпэн замахал руками и крепко вцепился в руку Сун Ланя, боясь, что тот сбежит.

Шутка ли, Мин-цзай перед уходом наказал удержать Сун Ланя любой ценой. В чём-то другом он, может, и не силен, но с этой задачей справится.

Позади них сидела Цяо Хуэй со своими соседками по комнате. Все четверо были заядлыми любительницами яоя и сейчас с умилением наблюдали за парочкой впереди.

Сун Лань вздрогнул и нервно огляделся, обхватив себя руками. Ему постоянно казалось, что кто-то замышляет недоброе.

— Слюнки текут, как мило, — прошептала Цяо Хуэй.

Ми Ци схватила её за руку и затрясла от восторга:

— Видела? Видела?!

Цяо Хуэй, тяжело дыша, сжала руку подруги:

— Видела, видела! О боже, я сейчас упаду в обморок.

Юй Сяолинь достала блокнот и начала что-то яростно записывать:

— Сюжет нового романа уже в голове, ждите!

Ло Цзяинь подбодрила её:

— Ты гений! Давай, мы подкинем тебе идей.

Цяо Хуэй сжала кулаки:

— Сначала было скучно, а теперь — нет!

Ми Ци выглядела измождённой от переизбытка эмоций:

— Хорошо, что мы пришли пораньше и заняли места прямо за ними.

Сидевшие позади них парни с ошарашенным видом слушали эту болтовню. Они-то думали, что им повезло сесть рядом с четырьмя красотками, а теперь поняли: мужчины и женщины — это разные виды. Они не понимали ни слова из того, что обсуждали девушки.

— Эй, кто-нибудь понял, о чём они?

— Нет. А ты?

— Тоже нет.

— Аналогично.

Парни приуныли. В школе учителя твердили: главное — поступить в хороший вуз, а любовь подождёт. Они поступили, и что? Никаких общих тем для разговора. О чём говорить? Об учёбе? А тут эти девицы с их разговорами про «активов» и «пассивов»...

Цяо Хуэй и её подруги не обращали внимания на любопытные взгляды, продолжая обсуждать свои пикантные фантазии. В школе приходилось сдерживаться, а теперь, в первый же день в университете, они встретили единомышленниц и решили дать волю чувствам.

Шэнь Цзымин и У Баотянь на общие деньги купили в кондитерской двенадцатидюймовый двухъярусный шоколадный торт, сами написали на нём поздравление, а потом заглянули в супермаркет за хлопьями.

Вернувшись в общежитие, они принялись за украшение.

— Не переборщите, а то у Ланя сердце не выдержит.

— Спокойно. Уже шесть, скоро вернутся. — Шэнь Цзымин посмотрел на часы и выглянул в коридор. — Скорее, они идут!

Чи Цзюньпэн схватился за живот:

— Лань, у меня живот прихватило, я побежал вперёд. Не торопись.

Сун Лань кивнул, глядя, как друг убегает. С такой актёрской игрой не догадаться было просто невозможно. Он решил, что, когда войдёт, будет изображать крайнее удивление.

Чи Цзюньпэн влетел в комнату, У Баотянь вручил ему хлопушку. Они выключили свет и замерли в темноте.

Сун Лань подошёл к двери. В тёмном общежитии сердце вдруг забилося чаще. Он сглотнул и толкнул дверь.

— Бах! Бах! Бах! — раздались хлопки, и в воздухе закружились ленты.

— С днём рождения! — в один голос воскликнули друзья.

У Баотянь включил свет. Сун Лань замер, его глаза светились от радости:

— Спасибо! Не ожидал, что вы запомните.

Шэнь Цзымин надел ему на голову праздничный колпак:

— С днём рождения!

У Баотянь скомандовал:

— Заходи, именинник, будем резать торт!

Четверым парням было не осилить такой огромный торт, поэтому они нарезали его на кусочки и разнесли по соседним комнатам.

— У Сун Ланя день рождения, угощайтесь!

Все желали ему счастья, и остаток дня прошёл в шумном и весёлом праздновании.

<http://bllate.org/book/20938/2122402>